

Научная статья. Политические науки
УДК 327(470+510+517.3)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-245-252>

ВЫСТУПЛЕНИЯ ЛИДЕРОВ РОССИИ, КИТАЯ И МОНГОЛИИ НА ТРЕХСТОРОННИХ ВСТРЕЧАХ (2014–2022): КОМПЛЕКСНЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ

Борис Хабижевич Кушхов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
boris.kushkhov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5976-7749>

Аннотация. В статье производится контент-анализ выступлений лидеров России, Китая и Монголии на трехсторонних встречах на полях саммита ШОС, происходивших в 2014–2022 гг. В исследовании задействованы официальные стенограммы заявлений трех сторон на русском и монгольском языках, опубликованные на правительственных порталах, а также публикации в СМИ трех стран с приведением отрывков данных выступлений. Исследование такого рода проводится с целью оценки нынешнего состояния трехстороннего диалога и процесса реализации предложенных в рамках «Экономического коридора Россия–Китай–Монголия» проектов. Делается вывод о том, что трехсторонний переговорный формат использовался в 2014–2022 гг. по большей части как средство поддержания диалога и декларирования международной общественности общих стремлений России, Монголии и Китая по трехсторонним взаимодействиям, для постулирования ключевых пунктов позиций стран по двух- или трехсторонним вопросам, а также для привлечения третьей стороны к существующим двусторонним противоречиям в отраслях и сферах, значимых для дальнейшего развития трехстороннего взаимодействия. В это же время конструктивные инициативы или предложения сторон друг к другу зачастую остаются без внимания или получают лишь формальное одобрение и поддержку.

Ключевые слова: Монголия, Россия, Китай, международные отношения, ШОС, переговоры

Для цитирования: Кушхов Б. Х. Выступления лидеров России, Китая и Монголии на трехсторонних встречах (2014–2022): комплексный контент-анализ. *Восточная аналитика*. 2024;14(1):245–252. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-245-252>

Original article. Politics studies

SPEECHES BY THE LEADERS OF RUSSIA, CHINA AND MONGOLIA AT TRILATERAL MEETINGS (2014–2022): COMPREHENSIVE CONTENT ANALYSIS

Boris Kushkhov

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
boris.kushkhov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5976-7749>

Abstract. The article provides a content analysis of the statements of the leaders of Russia, China and Mongolia at trilateral meetings on the sidelines of the SCO summit, which took place in 2014–2022. The study involved official transcripts of statements by the three parties in Russian and Mongolian, published on government portals, as well as publications in the media of

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

three countries with excerpts from these speeches. A study of this kind is carried out with the aim of assessing the current state of the trilateral dialogue and the process of implementation of projects proposed within the framework of the Russia-China-Mongolia Economic Corridor. It is concluded that the trilateral negotiation format was used in 2014–2022 mainly as a means of maintaining dialogue and declaring to the international community the common aspirations of Russia, Mongolia and China on trilateral interactions, to postulate key points of the countries' positions on two or trilateral issues, and also to attract a third party to existing bilateral contradictions in industries and areas that are significant for the further development of trilateral interaction. At the same time, constructive initiatives or proposals of the parties to each other often go unnoticed or receive only formal approval and support.

Keywords: Mongolia, Russia, China, international relations, SCO, negotiations

For citation: Kushkhov B. Kh. Speeches by the leaders of Russia, China and Mongolia at trilateral meetings (2014–2022): comprehensive content analysis. *Eastern Analytics*. 2024;14(1):245–252. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227–5568-2024-01-245-252>

Введение

Трехсторонние встречи лидеров России, Монголии и Китая на полях саммитов ШОС являются ключевым форматом в рамках регулирования процессов в субрегиональной системе международных отношений «Россия-Монголия-Китай», а также важным узлом экономического и транспортно-инфраструктурного сотрудничества России с ее крупнейшим партнером в лице Китая. Помимо этого, создание подобного формата можно считать одним из важнейших признаков выхода многовековых отношений трех стран на принципиально новый этап. Предполагается, что анализ выступлений лидеров трех стран обладает большим потенциалом с точки зрения оценки характера взаимодействий между Россией, Монголией и Китаем.

Для проведения «контент-анализа» выступлений лидеров России, Монголии и Китая на трехсторонних встречах были изучены тезисы выступлений президента РФ В.В. Путина, председателя КНР Си Цзиньпина, а также трех монгольских президентов, сменившихся за время существования данного формата переговоров: президента Ц. Элбэгдоржа, Х. Баттулги и У. Хурэлсуха, за все трехсторонние встречи с 2014 по 2022 гг. В исследовании были задействованы стенограммы встреч, размещенные на русском языке на российском государственном портале kremlin.ru, а также материалы монгольских СМИ и правительственных порталов, содержащие сведения о ходе встреч и ее результатах.

Выступления российской стороны

Самой популярной темой, неизбежно упоминаемой в выступлениях В. В. Путина в ходе трехсторонних встреч [Переговоры с... 2014; Встреча

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

с... 2015; 2016; 2018; 2019; 2022], является судьба Улан-Баторской Железной Дороги – последнего предприятия в Монголии с 50% пакетом акций в собственности Правительства РФ [Грайворонский 2011, с. 124]. Данная тема является чрезвычайно актуальной для России – монгольская сторона неоднократно заявляла о своем стремлении получить контрольный пакет акций предприятия, а также поставила под вопрос исключительные позиции АО в железнодорожной отрасли страны путем создания государственной компании «Монгольская железная дорога» [Бидний тухай 2008]. Также, попытки пересмотра позиций России в данном предприятии заключались в создании проекта обходящей Улан-Батор железной дороги «Богд хаан» [«Богдхан» төмөр замын төсөл... 2023], начинающейся и заканчивающейся на основной линии, принадлежащей УБЖД. Данный проект вызывает опасения у российской стороны, так как ставит под вопрос будущее участка основной линии, проходящей через Улан-Батор, вместе со всеми инфраструктурными объектами дороги.

Эта тема поднимается на трехсторонних встречах, вероятно, с целью привлечь к российско-монгольским разногласиям Китай, которому дальнейшее развитие данной железной дороги представляется значимым с точки зрения обеспечения транзита китайского экспорта по маршруту «Китай–Европа». Монгольская сторона, осознавая наличие интереса у Китая не столько к конкретной дороге, сколько к транзиту в целом, на последних встречах лидеров трех стран выдвигала на обсуждение свои проекты «Восточного и Западного железнодорожных коридоров» [Монгол, Орос, Хятад... 2022]. Китайская сторона, обходя различия в позициях монгольских и российских коллег по данной проблеме, декларирует свою приверженность «делу увеличения пропускной способности транспортных сетей трех стран» [Встреча с... 2022], пока воздерживаясь от поддержки одной конкретной стороны.

Тем не менее, опираясь на выводы, сделанные в ходе анализа трехсторонних отношений в качестве системы, Китай более вероятно поддерживает позицию второй державы «треугольника» – России, чем малого государства – Монголии: державы «треугольника» никогда не были склонны улучшать отношения с Монголией за счет ухудшения отношений между собой.

Из аналогичных соображений о приоритетности «междугосударственных» отношений для каждой из двух держав в выступлениях В. В. Путина неоднократно (2016, 2022) упоминается необходимость координации экологического партнерства сторон в контексте угроз Байкалу от гидротехнических проектов Монголии на впадающих в него реках [Встреча с... 2016; 2022]. Это также является попыткой привлечения Китая как симпатизирующего второй державе посредника в споре вокруг строительства

Монголией каскада ГЭС, способных забрать значительную часть стока в озеро Байкал.

Второй по популярности темой, которую В. В. Путин выносил за годы трехсторонних встреч на обсуждение монгольскими и китайскими коллегами, являются перспективы поставок электроэнергии из России в Китай и Монголию [Переговоры с... 2014; Встреча с... 2015; 2016; 2019; 2022]. В контексте российско-монгольской дискуссии по строительству ГЭС на притоках Байкала подобный тезис является предложением альтернативы монгольским проектам, которые не устраивают Россию. Тем не менее, если президенты Элбэгдорж и Баттулга косвенно поддерживали эту инициативу, заявляя о «необходимости создания региональных сетей электропередачи» [Монгол Улсын Ерөнхийлөгч ... 2018], то уже президент Хурэлсух исключил этот пункт из заявлений монгольской стороны, внося в нее с 2022 г. такие пункты, как «желание сотрудничать с Россией по реализации проекта ГЭС Эгийн Гол» и «успешная реализация проекта ГЭС Эрдэнэбурэн совместно с Китаем» [Монгол, Орос, Хятадын... 2022]. В последние годы Монголия решительно продвигает свои изначальные планы, зафиксированные еще в Концепции Национальной Безопасности Монголии 2011 г., в которой было прописано достижение полной энергетической самодостаточности страны к 2020 г. [Үндэсний аюулгүй байдлын... 2011, 3.2.4.2]. Никаким образом на российское предложение о поставках электроэнергии не реагирует в официальных заявлениях на трехсторонних встречах и Китай.

Третьей по частоте упоминаний темой в выступлениях президента России является развитие туризма – она упоминалась четырежды (в 2015, 2016, 2018 и 2022 гг.) [Встреча с... 2015; 2016; 2018; 2022]. При этом в активизации туристического сотрудничества в трехстороннем контексте заинтересована скорее Монголия, нежели Россия или Китай – особенно в контексте «Годов посещения Монголии», объявленных правительством этой страны [Монголд зочлох жил... 2022].

Выступления китайской стороны

«Красной линией» через все выступления председателя Си проходит тезис о «необходимости наращивать сотрудничество трех стран по линии ШОС» [Встреча с... 2015; 2018; 2019; 2022], непременно сопровождающийся упоминанием о «перспективном участии Монголии в деятельности организации на правах ее члена» [Встреча с... 2016]. Стоит напомнить, что трехсторонние встречи лидеров России, Китая и Монголии проходили сугубо на полях ежегодных саммитов ШОС, в которых монгольская сторона, не будучи членом организации, принимает участие на правах наблюдателя, используя организацию скорее как «перего-

ворную площадку». Таким образом, тезис китайской стороны контекстуально обоснован, но нацелен на склонение Монголии к членству в ШОС, которое может быть негативно встречено ее западными коллегами – так называемыми «Третьими соседями». Отсутствие непосредственной нужды в членстве, а также потенциально негативная реакция на него у ряда значимых партнеров Монголии заставляет монгольских лидеров последовательно игнорировать данный тезис китайской стороны в своих ответных выступлениях. Такой же «тактики» придерживается и российская сторона.

Помимо этого выступлениям китайского лидера свойственно последовательное сохранение абстрактных формулировок, которые могли быть актуальными и значимыми в 2014 г., на заре институционализации трехсторонних отношений, но к 2022 г. стали скорее «фразами-клише». Так, во всех выступлениях председателя Си на трехсторонних саммитах [Переговоры с... 2014; Встреча с... 2015; 2016; 2018; 2019; 2022] содержатся призывы к «активизации усилий по реализации программы развития трехстороннего коридора» [Трехсторонний экономический коридор 2016], «объединении усилий по сопряжению трех инициатив – китайского Пояса и Пути, российского проекта ЕАЭС и монгольского Степного пути» [Монголия готова... 2016]. Таким образом, из анализа выступлений Председателя КНР на трехсторонних саммитах следует то, что Китай хотя и заинтересован в реализации трехсторонних проектов с Монголией и Россией, в настоящее время занимает выжидательную позицию. Вероятно, китайская сторона надеется на дальнейшее укрепление экономической зависимости двух партнеров от себя – в частности, увеличения доли Китая в российском экспорте и дальнейшего роста внешней задолженности Монголии перед Китаем. В случае дальнейшего развития этих процессов Китай может претендовать в обозримом будущем на продвижение своего собственного видения проектов, тем самым положив конец спорам России и Монголии.

Выступления монгольской стороны

Ключевой особенностью выступлений монгольских лидеров в 2014–2019 гг. следует признать ежегодное предложение разных встреч, организаций, форумов и совещаний, призванных содействовать реализации «Экономического коридора», предполагаемых к проведению или размещению в Улан-Баторе [Переговоры с... 2014; Встреча с... 2019]. Таким образом, долгие годы монгольская сторона отстаивала в приоритетном порядке «централизм Монголии» в трехсторонних проектах. Тем не менее, несмотря на периодическую поддержку монгольских инициатив лидерами России и Китая, практически все они так и не были реа-

лизованы. В результате в выступлении президента Монголии У. Хурэлсуха на трехсторонней встрече в 2022 г. какие-либо отсылки или намеки на «централизм Монголии» отсутствовали [Встреча с... 2022].

В выступлениях монгольской стороны чаще, чем у России и Китая, прослеживается неудовлетворение темпами реализации трехсторонних проектов. Так, в 2019 г. на встрече в Бишкеке Президент Монголии Х. Баттулга заявил, что «Большая часть из 30 проектов, выделенных в рамках Трехстороннего коридора Россия–Монголия–Китай, так и не были реализованы или даже рассмотрены до уровня технико-экономического обоснования» [Встреча с... 2019].

Выводы

Таким образом, основной вывод контент-анализа заключается в том, что несмотря на успех трехстороннего формата и его новаторскую природу, в 2014–2022 гг. он преимущественно использовался сторонами не для согласования перспективных проектов, а для постулирования ключевых пунктов своей позиции по взаимодействиям трех стран. Также в отдельных случаях в его рамках предпринимались попытки привлечь третью сторону к существующим двусторонним противоречиям в отраслях и сферах, значимых для дальнейшего развития отношений трех стран. Исходя из этого, на самом раннем этапе своего существования данный формат использовался по большей части как средство поддержания «статусности» диалога и декларирования международной общественности приверженности России, Монголии и Китая развитию трехсторонних взаимодействий и контактов. В это же время, как это показывает данный контент-анализ, видение практической составляющей и приоритетов этих взаимодействий у сторон по итогам восьмилетнего периода по-прежнему совпадает не полностью.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Монголии Цахиагийн Элбэгдоржем (2015) // Президент России [Meeting with President of the People's Republic of China Xi Jinping and President of Mongolia Tsakhiagiin Elbegdorj (2015) // President of Russia (In Russian)]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49899> (дата обращения: 04.10.2023).
2. Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Монголии Цахиагийн Элбэгдоржем (2016) // Президент России [Meeting with President of the People's Republic of China Xi Jinping and President of Mongolia Tsakhiagiin Elbegdorj (2016) // President of Russia (In Russian)]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52211> (дата обращения: 04.10.2023).
3. Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Монголии Халтмагийн Баттулгой (2018) // Президент России [Meeting with President of the People's Republic of China Xi Jinping and President of Mongolia Khaltmagiin

- Battulga (2018) // President of Russia (In Russian)]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57713> (дата обращения: 04.10.2023).
4. Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Монголии Халтмагийн Баттулгай (2019) // Президент России [Meeting with President of the People's Republic of China Xi Jinping and President of Mongolia Khaltmagiin Battulga (2019) // President of Russia (In Russian)]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60753> (дата обращения: 01.10.2023).
 5. Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Монголии Ухнагийн Хурэлсухом (2022) // Президент России [Meeting with President of the People's Republic of China Xi Jinping and President of Mongolia Ukhnaigiin Khurelsukh (2022) // President of Russia (In Russian)]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69357> (дата обращения: 04.03.2023).
 6. Грайворонский В. В. Модернизация железнодорожного транспорта в Монголии и роль российско-монгольского сотрудничества // Восточная аналитика. 2011. № 2. С. 122–136. [Grayvoronsky V. V. Modernization of railway transport in Mongolia and the role of Russian-Mongolian cooperation // Eastern Analytics. 2011. No. 2. P. 122–136 (In Russian)].
 7. Монголия готова создать экономический коридор с Россией и Китаем // Газета Жэнминь Жибао Он-лайн [Mongolia is ready to create an economic corridor with Russia and China // Renmin Ribao Online newspaper (In Russian)]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0608/c31520-9069542.html> (дата обращения: 22.10.2023).
 8. Переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Монголии Цахиагийн Элбэгдоржем (2014) // Президент России [Negotiations with President of the People's Republic of China Xi Jinping and President of Mongolia Tsakhiagiin Elbegdorj (2014) // President of Russia (In Russian)]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/46599> (дата обращения: 25.10.2023).
 9. Трехсторонний экономический коридор Китай-Монголия-Россия будет создан на основе сотрудничества в 7 ведущих областях // Газета Жэнминь Жибао Он-лайн [The trilateral economic corridor China-Mongolia-Russia will be created on the basis of cooperation in 7 leading areas // Zhenmin Ribao Online newspaper (In Russian)]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0918/c31518-9115905.html> (дата обращения: 22.10.2023).
 10. «Богдхан» төмөр замын төсөл // Зам, тээврийн хөгжлийн яам [«Bogdhan» railway project]. URL: <https://mrtd.gov.mn/p/76> (accessed: 20.10.2023). На монг. яз.
 11. Бидний Тухай // Монголын төмөр зам ТӨХК [About us]. URL: <https://www.mtz.mn/pages/about-us> (accessed: 23.10.2023). На монг. яз.
 12. Монголд зочлох жил – 2023 // Соёлын яам [The Year of visiting Mongolia – 2023]. URL: <https://moc.gov.mn/news/Welcome2Mongolia> (accessed: 20.10.2023). На монг. яз.
 13. Монгол, Орос, Хятад гурван улсыг холбосон төмөр замын төв коридорыг шинэчлэх, ТЭЗҮ-ийг эхлүүлэхээр тохиролцов // ikon.mn [It was agreed to renew the central railway corridor connecting Mongolia, Russia and China and to start the feasibility study] URL: <https://ikon.mn/n/2054> (accessed: 20.10.2023). На монг. яз.
 14. Монгол, Орос, Хятадын Төрийн тэргүүн нар уулзав // Монгол Улсын Ерөнхийлөгчийн Тамгын газар [The heads of state of Mongolia, Russia and China met] URL: <https://president.mn/24745/> (accessed: 23.10.2023). На монг. яз.

15. Монгол Улсын Ерөнхийлөгч Х. Баттулга Монгол Улс, ОХУ, БНХАУ-ын төрийн тэргүүн нарын дөрөв дэх удаагийн дээд хэмжээний уулзалтад оролцож үг хэллээ // Монгол Улсын Ерөнхийлөгчийн Тамгын газар [The President of Mongolia H. Battulga gave a speech at the fourth summit meeting of the heads of state of Mongolia, Russia and China]. URL: <https://president.mn/4238/> (accessed: 23.10.2023). На монг. яз.
16. Үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал // Монгол Улсын Гадаад Харилцааны Яам [Concept of national security]. URL: <https://mfa.gov.mn/trade/61525> (accessed: 23.10.2023). На монг. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кущов Борис Хабижевич –
аспирант, лаборант-исследователь
Отдела Кореи и Монголии Института
востоковедения Российской
Академии Наук, Москва, Россия

Kushkhov Boris Kh. – postgraduate,
Research Assistant of the Department
of Korea and Mongolia, Institute of
Oriental Studies of the Russian Academy
of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.11.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 11.01.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 17.11.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 11.01.2024.

The author has read and approved the final manuscript.